28 июля 1991 года, Тисовая Улица, Суррей

Гарри был настолько поглощен своими мечтами об изучении магии, что не заметил, как тетя отперла его дверь и открыла ее. Он услышал, как тетя в ужасе вздохнула при виде его письма, и поднял глаза на ее бледное лицо. Гарри поднял на нее глаза, лишенные выражения, и спросил мертвым тоном, — Доброе утро, тетя Петуния. Я полагаю, нам есть о чем поговорить, не так ли?.

Потребовалось много времени и много криков, чтобы все улеглось в доме 4 по Тисовой Улице. Петуния совершенно испугалась письма в руках Гарри и начала кричать на него только за то, что он открыл его. После того, как женщина закончила разглагольствовать о том, что уроды разрушают ее семью, Гарри стоял, совершенно неподвижный, с лицом, которое даже не дернулось от истерики его тети.

После того, как женщина практически задыхалась от напряжения, молодой волшебник поднял бровь, — Вы закончили?

— Я запрещаю тебе ходить в школу для уродов, — закричала Петуния.

Ее племянник не стал кричать ей в ответ, а вместо этого заговорил очень спокойным голосом, — Я не совсем понимаю Вас, тетя Петуния.

— О чем ты говоришь, мальчик?

— Ты все время ворчишь про себя, что я пустая трата места, что из-за меня у тебя нет второго ребенка, потому что ты не можешь выдержать расходы, ты даже не называешь меня по имени, только "мальчик" или "уродец", и все же, когда у тебя есть возможность практически отдать меня и больше никогда не видеть, ты запрещаешь мне уходить.

Петуния начала лопотать, но племянник не дал ей возможности составить связное предложение, — Потому что дело не во мне, не так ли? Дело в тебе, это всегда было связано с тобой. Дело в том, как Вы завидуете тому, что Вы не такая, как я, что Вы не особенная. Для Вас было недостаточно игнорировать меня, как Вы это делали, делать вид, что меня не существует, Вы скрывали от меня наследие моей семьи с тех пор, как я был ребенком. Я никогда не сердилась на Вас, потому что видела Вас такой, какой Вы всегда были, — ревнивой женщиной, которая никогда не сможет добиться чего-то большего, чем быть домохозяйкой, в то время как я знала, что даже без моей магии я буду намного выше Вас.

Петуния не выдержала и ударила племянника по лицу. Мальчик недоверчиво посмотрел на нее, — Ты серьезно говоришь, что то, что я сказала, было неправдой? То, как ты отреагировал на это, ударив ребенка, достаточно убедительно доказывает, какова твоя натура. Я еду в Хогвартс, и это окончательно.

Старшая женщина бросила на него взгляд, — Я все еще не уговариваю тебя пойти в эту школу. О, моя сестра была точно такой же, как Вы. Она получила свое письмо и исчезла, забыв о нас, обо мне, в пользу того мальчика-урода. Мои родители так гордились тем, что в семье есть ведьма, но я видела, кем она была — уродкой. Потом она встретила мальчика Поттера, взорвала себя, и нам достался Вы. И Вы были таким уродом, даже когда были мальчиком. Всегда слишком знающий, слишком умный, слишком странный. Как только я взглянул на тебя, я понял, что ты такой же урод, как и твоя мать.

— Значит, все это было только потому, что Вы завидовали своей сестре? Вы так долго знали, что я волшебница, и думали, что со временем это просто исчезнет. Вы знали, что это произойдет, что мое письмо придет, точно так же, как Вы знаете, что я уезжаю.

Петуния на самом деле зарычала, — Черта с два я тебе позволю.

— Ну, не то чтобы я должна что-то делать. У меня есть идея, что если я не появлюсь, школа просто пошлет за мной волшебников, взрослых волшебников, которые знают, что делают. Вы тоже собираетесь кричать на них?

Женщина побледнела от страха, поняв, что ей действительно ничего не светит, — Но Вы можете сказать им, что Вы отказываетесь. Вы можете сказать им, чтобы они ушли.

— И почему я должна это делать?

— Я — Ваша тетя, Ваш опекун…

Гарри бросил на нее взгляд и впервые за время этой ссоры повысил голос, — Ты для меня никто, и ты это знаешь. Точно так же, как я для Вас — ничто. О, я бы принял Ваш вклад, если бы Вы хоть немного притворились, что проявляете ко мне материнскую заботу. Но ведь это не так, не так ли? Вы обращались со мной так, как будто я не более чем грязь, как с обязанностью, а не с племянником. Стоит ли удивляться, что я умываю от Вас руки при первой же возможности.

— Я так и знала, — прорычала она, — Я знала, что в тот момент, когда Вы получите свое проклятое письмо, Вы оставите нас, как Лили оставила меня.

— Это не имеет абсолютно никакого отношения к магии. Поверьте, я планировала уйти, как только смогу. Я знаю, когда я нежеланна в этом доме. Это может быть Ваш дом, но он никогда не был моим. В тот момент, когда это было бы возможно по закону, я бы покинул это место. Это просто способ уйти раньше. Подумайте об этом так: Вы будете видеть меня едва ли пару месяцев в году, и если я смогу что-нибудь устроить, Вы больше никогда меня не увидите. Разве не это было Вашим самым заветным желанием, тетя?

Глаза Петунии заблестели, — Ты не можешь. Ты — ребенок Лили.

— И мне было бы не все равно, если бы я знала о ней хоть малейшую деталь. Но никогда не говорила о ней ни слова и кричала на меня, когда я спрашивала. Вы не можете держать ее надо мной, когда Вам это явно безразлично. Теперь все, что мне нужно от Вас, — это подробности о том, как попасть в магический мир, и я оставлю Вас в покое.

Да, Гарри нужны были как можно более подробные сведения об этом, потому что в школе явно питали иллюзию, что он знает о магии, что он волшебник. Учитывая, что магглорожденные могли бы проигнорировать письмо как розыгрыш, было бы логично, если бы пришел профессор, чтобы все объяснить и, по крайней мере, продемонстрировать немного магии, чтобы доказать, что Хогвартс — это реальная вещь.

И тем не менее, никто не пришел к Гарри. Все, очевидно, считали, что он не нуждается в представлении, которое должно включать общее объяснение, где можно купить их магазины. Вероятно, это было на Диагон Аллее, но мальчик пообещал себе не рассматривать рассказы как абсолютные факты. Отсутствие шрама на его лбу было достаточным доказательством того, что он не был непогрешим.

Однако Петуния, похоже, не была склонна помогать ему, — Нет, не собираюсь.

— Еще раз, ты не сделаешь этого, придут волшебники, и они не будут добры к тебе.

Тетя Гарри бросила на него взгляд, — Ты думаешь, что ты такой умный, не так ли?

— Я знаю, что я умный, как бы Вам ни хотелось притвориться, что я какой-то простак, как Ваш неотесанный сын. Но это логичный исход, и Вы, очевидно, это знаете. Так что давайте не будем притворяться, что дело во мне, а не в Ваших неразрешенных чувствах к моей покойной матери, и сделаем все так, чтобы я уехал. Просто направьте меня в нужную сторону, и я уйду с миром.

http://tl.rulate.ru/book/103567/3599406